

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Н. П. Распопов

Идеология российской модернизации

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Raspopov_ideologiya.pdf

Перепечатка с сайта центра «Стратегия»
<http://strategy-spb.ru>

URL:<http://www.civisbook.ru>

Н. П. Распопов

Идеология российской модернизации

Сегодня общественная атмосфера перенасыщена критикой, которая отринула многие мифы (иногда ради провозглашения новых или очень старых). Но по-прежнему остаётся актуальным драматический смысл осознания, что мы не знаем общество, в котором живём. Преодолевать это незнание должны, конечно, не только общественные науки, однако у них всё-таки особые задачи. Они должны предложить теоретическую картину состояния общества, объяснить его специфику описать на своём языке главные проблемы, тенденции в альтернативном развитии. Крушение господствующей идеологии делает эту задачу особенно неотложной, ибо множество людей чувствуют себя дезориентированными, вплоть до того, что начинают ощущать себя песчинками, уносимыми потоком, смысл и причины возникновения которого они не в состоянии уяснить.

Россия 20-го века неоднократно изумляла мир: то неслыханными злодеяниями, чудовищным по своим масштабам истреблением, то перестройкой — этой столь же неслыханной попыткой моментального перехода на рельсы органической жизни в содружестве народов. Анализ истории страны показывает, что для нее характерны периодические, резкие, глобальные, то есть охватывающие все общество, повороты в системе ценностей, периодические попытки повернуться спиной к своему вчерашнему опыту, к своим царям и вождям, с тем, чтобы то ли прорваться к будущему, то ли вернуться к позавчерашнему дню. Цикличность исторического процесса, а также рост утилитаризма,

существование элементов прогресса в совокупности порождали сложный результат, который постоянно опровергал любую заданную точку зрения на пути развития России, на ее самобытность. Невольно возникает желание привести слова поэта: "Умом Россию не понять...". Часть историков, например, Н.М.Карамзин, пытались понять историю с точки зрения развития самодержавия, игнорируя соборные институты. Славянофилы, раскрыв негосударственный характер массового сознания в России, подошли к сути раскола, но они с поразительным простодушием проглядели его глубокую опасность. Западники пытались рассмотреть историю страны через призму западного опыта. Эта тенденция углублялась в либеральном движении. Но Запад не знал раскола, и это мешало пониманию сути происходивших в стране событий, специфики культуры. На этой основе разрабатывался облегченный взгляд на развитие России, где история – сплошная цепь ошибок, упущений, преступлений правящего слоя, первого лица. И все это легко исправить, если заменить плохую власть хорошей.

Раскол как особое, длительно существующее состояние (одно из важнейших понятий в русской философии, встречающееся у И.Кириевского,

В.Соловьева, Н.Бердяева, Г.Федотова и др.), определяется незавершенностью протекающей модернизации. Он выступает как постоянно угрожающий интеграции общества внутрикультурный конфликт, что означает существование в рамках одной культуры по меньшей мере двух основных субкультур, обладающих своими ценностями и идеалами и тяготеющими к разным путям общественного развития. В этих субкультурах поддерживаются разные ценности, сформулированы разные представления о человеке, нормах жизни, требованиях к обществу. Это не только ведет к повышению социальной напряженности между социальными группами, тяготеющими в основном к одной из субкультур, но в целом повышает скрытую психологическую тревожность в обществе, так как противоречивые ориентации дезорганизуют деятельность, планы, отношения людей. Раскол – это то, что грозит конфликтом, что вынуждает к лавированию, колебаниям, к борьбе общества, личности с самим собой, борьбе, обессиливающей и препятствующей целенаправленному действию.

Большевизм осуществил мощную практическую попытку преодолеть раскол, интерпретируя его в представлениях классовой борьбы. Новая власть попыталась найти синтез, обеспечить "морально-

политическое единство народа", соединить традиционную уравнивательность с модернизацией, возглавив массовое избиение "носителей зла". Это движение переоценило значимость капиталистического элемента и пыталось парадоксальным образом формировать идеальное общество на основе соединения народной Правды с наукой, опирающейся на западную технику. Большевизм, как и славянофильство и западничество, инстинктивно пытался найти общее основание для преодоления раскола. Славянофилы и западники решали эту проблему на основе абсолютизации одного из элементов русской культуры, связанного либо с традиционной, либо либеральной цивилизацией. Большевизм пошел другим путем. Он встал на путь утилитаризма, эклектического комбинирования того и другого, не пренебрегая уничтожением всего, что не включалось, не влезало в эти комбинации. Репрессиям подвергалось традиционное крестьянство, либерализм, утилитаризм, сама правящая элита, если она оказывалась недостаточно гибкой при очередном политическом повороте.(1)

Крах этой политики к началу 80-ых годов означал нечто большее, чем поражение одного из многих политических движений, которое фактически уже само признало крушение своих идеалов и своей практики. Налицо очередное трагическое поражение попытки общества преодолеть раскол.

Сегодня все не оправдавшие себя массовые точки зрения на идеальное устройство России вновь вышли на сцену, пытаясь ещё раз совершить свой круг, проверить свою жизнеспособность. Они упоены возможностью культивировать свои ценности и ничего не знают о том, что эти уже катастрофически провалились на экзаменах истории. Знания общества ещё не вышли на соответствующие пласты реальности, игнорируя которые невозможно реальное объединение сложных социальных процессов, путей, ведущих к выходу из промежуточной цивилизации, к реальной демократии, правовому государству, к реформе, за которой не последует разрушительная контрреформа.

Постоянный поиск объяснения сложного исторического процесса-- естественное движение человеческой мысли, которая склонна в своём историческом развитии двигаться, периодически обращаясь к крайним вариантам и отвергая их. Эта специфика мышления постоянно толкает к поиску крайностей, к созданию полюсов оппозиций: Восток – Запад, Мы – Они и т.д. В конечном итоге они превратились в оппозицию Социализм – Капитализм.

История страны должна пониматься как сложный конфликтный циклический процесс, который одновременно включает прогрессивное развитие. Это в полной мере выявилось в дореволюционный период. В после революционный период российское общество создало систему власти, которая пыталась освоить эти процессы, но не теоретически, а на эмпирическом уровне. Теоретический разум даже не приблизился к пониманию этой сложной социокультурной реальности, она осваивалась посредством утилитаризма. Анализ этого сложного процесса требует особой методологии, отличной от традиционных подходов, необходимости направить главное внимание исследователя на движущие силы социальных изменений, социокультурной динамики. Их следует искать в постоянно возникающих противоречиях, в способности человека их преодолевать. В центр внимания становится человек как субъект, его наработанная культурная способность преодолевать свою историческую ограниченность.

Модернизация больше не трактуется как решение, принятое образованной элитой и навязанное сопротивляющемуся населению, которое цепляется за традиционные ценности и уклад жизни. Речь идет теперь о массовом стремлении граждан изменить условия своего существования в соответствии с западными стандартами под влиянием средств массовой коммуникации и личных контактов.

Помимо имманентных факторов модернизации приходит осознание роли экзогенных факторов, включая мировую геополитическую расстановку сил, внешнюю экономическую и финансовую поддержку, открытость международных рынков и, очень важный фактор — доступность убедительных идеологических средств: политических, социальных доктрин и теорий, обосновывающих и поддерживающих современные ценности (например, дисциплину, трудовую этику, индивидуализм, ответственность, способность полагаться на себя, науку, прогресс, свободу).(2)

В условиях необходимости разработки теории переходного периода, идеологии модернизации в России особая роль принадлежит гуманитарной интеллигенции, занимающейся общественными науками.

Предназначение. Обществоведы как социогуманитарная составляющая механизма парадигмальных изменений в России.

- Функции. 1. Научная
2. Новационная
3. Обучающая

4. Просвещающая
5. Политическая
6. Идеологическая
7. Психологическая

Состояние.

Структура статуса при КПСС:

1-ый круг приближенных – внештатные консультанты ЦК КПСС, ОК КПСС; 2-ой круг приближенных – внештатные лектора лекторских групп всех партийных уровней; 3-ий круг приближенных – преподаватели Университета марксизма-ленинизма при ОК КПСС; 4-ый круг приближенных – лектора Всесоюзного общества "Знание" (имеющие право чтения публичных лекций, получающие 40% от сбора); 5-ый круг – рядовые лектора общества "Знание"; 6 – ой круг – обществоведы, не занимающиеся пропагандистской работой, а ведущие только преподавательскую и научную работу в учебных заведениях. Первый и второй круг приближенных пользовался определенными привилегиями, представляемыми партийными органами (получение квартир, лечение в спецбольницах, путевки в дома отдыха и санатории системы КПСС и др.).

В августе 1991 года была разрушена патерналистская крыша КПСС, ликвидированы самые крупные обществоведческие кафедры "Истории КПСС", а остальные обществоведческие кафедры поменяли названия, программы и приняли в свои ряды часть бывших историков партии. Изменилась вся система вневузовской подработки для преподавателей, появилась необходимость и возможность получения индивидуальных и коллективных грантов, создания различных научных фондов, ассоциаций, участия в различных выборных кампаниях и т.п. Многие обществоведы в этих условиях оказались не готовы к индивидуальному воспроизводству, принятию новых реалий; их потенциал оказался невостребованным. В определенной степени можно говорить о потере социально-профессиональной стратой обществоведов своей дееспособности.

Огорчительно, что реформистские силы России пренебрегли необходимостью глубокого теоретического обоснования новой модели развития страны, где различные элементы трансформации и модернизации были бы взаимно согласованы и соизмеримы как с реальными возможностями, так и с реальными потребностями. Огорчительно, но не удивительно, ибо тактические мотивы борьбы за власть почти сразу же вышли на первое место, отодвинув стратегические

вопросы модернизации. Можно говорить о системном кризисе политической элиты "первой демократической волны" 1989-92гг. В этой демократической волне было много представителей обществоведения (Ю.Афанасьев, Г.Попов, А.Собчак, Е.Гайдар, Г.Бурбулис, Г.Явлинский и др.) Многие из них по разным причинам ушли из политики, из властных структур. Неудачный в ряде случаев "поход во власть" определенной части обществоведов нанес урон ее общественному авторитету.

Ситуация усугублена в целом низким уровнем внимания реформаторов к науке и высшей школе, ошибочным прогнозом ее развития. Это выразилось в серьезном снижении уровня благосостояния вузовской интеллигенции. В результате всех этих тенденций развития углубился идеологический раскол среди обществоведов. Сложилась парадоксальная ситуация – даже в регионах, "продвинутых в реформе", (например, в Нижегородской области, Татарстане и др.) 70 – 80 процентов обществоведов придерживаются социалистической ориентации. Подобное положение не может не являться тормозящим реформы фактором. Происходит укрепление связей обществоведов с КПРФ. Многие обществоведческие кафедры возглавляются активными функционерами и местными лидерами КПРФ. В условиях продолжающейся дисперсии власти в России и создания в ряде регионов левых про-коммунистических режимов, вышеназванные тенденции в обществоведении усилились. К сожалению, эти проблемы оказались на периферии политической жизни России. Предпринимавшиеся в 1992 году попытки реформирования обществоведения были "спущены на тормозах".

Те немногочисленные публичные обсуждения проблем обществоведения в последние годы позволяет говорить о нескольких вариантах их решения:

1. Медленные, растянутые во времени эволюционные изменения во взглядах значительной части обществоведов под влиянием рынка, а также их вытеснение демократически мыслящими преподавателями ("само перемелется"). Этот вариант чреват контрреформационными итогами. Многое здесь зависит от демократических изменений во власти.

2. Расширение демократической составляющей обществоведения под активным воздействием формирующихся структур гражданского общества (различных научных фондов, ассоциаций, обучающих структур частного типа при поддержке иностранных фондов, программ и т.д.);

3. Государственное регулирование, выраженное скорее Указом Президе-нта РФ, чем законодательным актом Госдумы РФ, с целью

проведения серии демократических реформ в преподавании обществоведения.

М.Вебер, рассматривая шансы демократии в России, отмечал, что распространение западной культуры и капиталистической экономики в действительности еще не гарантирует приобретение Россией свободы, как это было в европейской истории. Европейская свобода родилась в уникальных, возможно, неповторимых обстоятельствах в то время, когда интеллектуальные и материальные условия для этого были исключительно благоприятными. Россия относится к странам "запаздывающей модернизации". Бывший СССР в своей истории также развивался в соответствии с этой моделью, используя не только технологию, но и методы организации, техническую культуру развитых стран. Сталинская система по существу была своеобразным сплавом капиталистической системы выжимания пота с восточным деспотизмом. То, что называется переходным периодом представляет собой очередную попытку соединить современную психологию и организацию экономических отношений с просвещенным авторитаризмом. В осуществлении перехода от тоталитаризма к демократическому обществу, который для России займет, очевидно, достаточно длительный период, немаловажную роль должен сыграть идеологический фактор. В научной литературе понятие "идеология" имеет множество различных интерпретаций. Вслед за Э.Шилсом и У.Матцем мы понимаем под "идеологией" "такие системы ценностей, которые, выступая в качестве политического мировоззрения, имеющего силу веры, обладают большим ориентационным потенциалом и поэтому способны обуздать связанные с кризисом процессы социальной аномии" (3)

Идеология российской модернизации объективно призвана совершить переворот в сознании подобно лютеровско-кальвинистской Реформации, заложившей основы протестантской трудовой и предпринимательской этики, переворот чрезвычайно важный для развития цивилизованного предпринимательства и рационального хозяйствования. Но без использования духовных ценностей осуществить его не удастся. И если Лютер и Кальвин опирались, по существу, на античное наследие, облаченное в форму "истинного христианства", то в России для рационализации мышления представляется крайне важным найти точки соприкосновения российского идейного и культурного наследия с интернациональными идеологическими ориентирами постиндустриальной модернизации. Такие точки соприкосновения

несомненно есть. Стоит упомянуть хотя бы концепцию "производства человека" выдающегося философа С.Булгакова, перекликающуюся со взглядами крупнейших современных теоретиков постиндустриального общества. В этом же ряду стоят и нравственное учение Л.Толстого, и идеи Ф.Достоевского, воззрения Н.Федорова, К.Циолковского и В.Вернадского.

Поскольку нам еще предстоит этап позднеиндустриальной модернизации, то, по всей видимости, популярными окажутся социал-демократические и социал-либеральные идеи.

Хотелось бы обратить внимание на то, что любая идеология, чтобы быть действенной, должна включать в себя своего рода амортизатор. Задача этого уровня модернизаторской идеологии – сделать общественные и технологические преобразования по крайней мере приемлемыми для социальных групп, не заинтересованных в модернизации. Чтобы решить такую сложную задачу, можно использовать отдельные лозунги и идеи, выдвигаемые антимодернизаторскими течениями, показывая им, что как раз модернизация ведет к созданию и реализации системы социальной защиты населения, к восстановлению международного престижа России как великой державы, к сохранению своеобразия ее культуры, к строгому соблюдению личных прав и свобод.

В итоге необходимо подчеркнуть, что идеология российской модернизации должна быть многоуровневой, интегративной. Сами же проводимые сегодня реформы, если их оценивать не как стремление обновить фасад существовавшего длительное время тоталитарного общества, а как движение в направлении общецивилизационных ценностей, то есть как модернизацию, в своих наиболее значимых частях должны быть представлены процессами социальной демократизации, политической либерализации, экономической децентрализации. (4)

Литература

1. См. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1-3, М., 1991
2. Штомпка Петер. Социология социальных изменений. пер. с англ., М., 1996, с. 181-182
3. У.Матц. Идеология как детерминанта политики в эпоху модерна.//Полис, 1992г., N1-2, с.131).

4. Распопов Н.П. Политическое развитие и модернизация, Н.-Новгород, 1994 с.45-46